

ПОСВЯЩЕНИЕ ЛИ ХАНТУ, ЭСКВАЙРУ

Пропали в мире блеск и красота.
Но ранним утром посмотрев вокруг,
Мы фимиамом насладимся вдруг,
Чтоб снова победила доброта.

Мы видим толпы молодых невест,
У них в корзинах разные цветы —
Они нежны собою и просты.
Обогатятся флорой много г мест

И принесут немало наслаждений.
А я судьбу благодарю за это,
И Бог лесов Пан — вечен, без сомнений,
Он темноту заменит ярким светом.

Стих этот лучший из моих творений.
И пусть он станет для тебя приветом.

ХЕЙДОНУ, ВМЕСТЕ С СОНЕТОМ, НАПИСАННЫМ ПОСЛЕ ПРОСМОТРА МРАМОРНЫХ СКУЛЬПТУР, ПРИВЕЗЕННЫХ ЭЛДЖИНОМ

Прости, но, Хейдон, я храню молчанье
О том, что думаю уже давно.
Что крыльев не имею, все равно
Искать свою мечту мое призванье.

Но знай, что робость это наказанье,
Раскаты грома слышатся извне.
И геликоновы ручьи доступны мне
А сделать я хочу тебе признанье:

Мои стихи посвящены, поверь,
Кому ж еще? Тебе лишь одному.
Узнают это люди пусть теперь
И следуют примеру моему.

Вечерняя звезда вновь к счастью дверь
Откроет нам, разгонит злую тьму.

ПЕРЕД ТЕМ, КАК ПЕРЕЧИТАТЬ «КОРОЛЯ ЛИРА»

О, вечная легенда с лютней! Ты
Плюмаж Сирены — красоты созданье,
Из прошлого далекого воззванье.
Свою дивной музыкой мечты

Захлопни том, пусть будет тишина.
Прощай! Переживать мне снова спор
Меж прахом и проклятьем — полный вздор,
Шекспиром наслаждаюсь я сполна.

Поэт! Пусть Альбиона облака
Великой темой станут для тебя,
Чтоб не блуждал в пустынных снах века,
Когда почувствуешь ты жар огня.

И крылья Феникса я в дар приму,
Чтоб полететь смог к счастью своему.

ВНОВЬ К ХЕЙДОНУ

Великим душам на земле приют.
У озера они и водопада,
Иным на гору Хелвеллина надо,
Они оттуда всем привет пошлют.

Находит кто-то и в ручье уют,
Его улыбка людям всем услада.
Она кому-то станет как награда,
В ней шепот Рафаэля узнают.

Другие души в стороне стоят
И века нового ждут наступленье,
Его приход ускорит добрый взгляд
И сердце станет радостней стучать.

(На торжище далеком) с восхищеньем
В его удары вслушайтесь опять.

ЧАТТЕРТОНУ

О, Чаттертон, судьба твоя печальна!
Ты — неудач сын, бед и нищеты!
Во власти смерти стал и темноты,
И жизнь вся твоя многострадальна.

Но голос твой в стихах оставил след
И он собою победил злой рок.
Хоть умер ты как молодой цветок,
Ты — гений и сомнений в этом нет!

Теперь ты меж созвездий в Небесах,
Талант твой многогранен и глубок.
И гимны исполняешь, а в словах
Лежит печаль непройденных дорог.

И люди помнят о твоих делах,
Не все их только завершить ты смог.

**О[БРИ] Д[ЖОРДЖУ] СПЕНСЕРУ.
ПО ПРОЧТЕНИИ ЕГО ВОСХИТИТЕЛЬНЫХ
СТИХОВ В ЭТОМ (ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ
МИСС РЕЙНОЛЬДС) АЛЬБОМЕ,
С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПОПЫТКОЙ
ВОЗДАТЬ ИМ МАЛУЮ ДАНЬ.**

Где отыскал ты лиру, юный бард?
Как наиграл мелодию такую?
Испытывая к музыке азарт?
Иль тягу к Аполлону боевую?

С меня же Муза хочет взять расчет
За то, что этой я пошел тропою.
Она мне может счастье принесет,
И стоит спорить ли тогда с судбою?

Кто с портера слегка сдувавший пену,
Ее пуская ветру словно вслед,
Тем самым мотыльку найдя замену,
Твоим слал Музам с радостью привет?

И дамы за тебя вкусят пусть стойко
Медовую и тминную настойки.

К НИЛУ

Сын старых лунных африканских гор!
Ты — пирамид и крокодилов дом.
Ты — плодороден, но при всем при том,
Одна пустыня поражает взор.

Кормилец смуглолицых много лет,
Как кажется, настолько ль ты богат?
Немало ведь людей в песках лежат
И каждого из них потерян след.

Пусть лучше ложью станет этот миф,
Незнанье порождает пустоту.
Камыш росою свежей напоив,
Собою дополняешь красоту

Восхода солнца. Щедр и бережлив,
Спешишь изведать моря широту.

ЛЕДИ, ВСТРЕЧЕННОЙ НА ПРОГУЛКЕ В ВОКСХОЛЛЕ

Как будто море времени пять лет
Мои часы песок пересыпали.
От красоты твоей спасенья нет
И плена избежать ее едва ли.

Но стоить мне на небо бросить взгляд,
Как вижу свет твоих красивых глаз.
Я восхищаюсь розой снова рад.
Душа моя летит к тебе сейчас.

Я вновь смотрю на сказочный цветок
И приложить хочу его к губам.
Появится любви моей росток,
Который передаст тепло рукам.

Но радости мои все реже стали,
Приносишь ты собой одни печали.

